

Провожая Цзи Ваня обратно в Медицинское бюро, Тун Цинхэ остро заметил, что его лицо остается совершенно бледным. Он дал несколько указаний старшим коллегам, беспокоясь оставить Цзи Ваня одного. Если Цзи Вань не скажет, он, скорее всего, будет просто терпеть боль.

Тун Цинхэ поддержал Цзи Ваня:

— Отвезу тебя в больницу, пусть доктор осмотрит.

Цзи Вань слабо покачал головой:

— Ничего серьезного.

Дело, о котором он думал и за которое боролся столько лет, вдруг оказалось под угрозой. Цзи Вань почувствовал, что действительно устал.

— Сяо Хэ, если ты очень долго к чему-то стремишься, но в конце концов обнаруживаешь, что ты всего лишь камешек, который ничего не может изменить. Ты потратил все свои силы и время зря, реальность заставляет тебя смириться и сдаться, в жизни больше нет цели. Что делать с оставшейся жизнью?

Тун Цинхэ оказался в затруднительном положении из-за вопроса Цзи Ваня. Его жизнь шла гладко, ни одному омеге не приходилось нести на себе слишком много. Раньше он всем сердцем хотел попасть в Институт, и попал туда без особых трудностей. О нем заботились, и у него не было глубоких переживаний.

Но он знал, как тяжело жить без цели.

Цзи Вань сказал:

— Как только этот год закончится, в начале следующего мне исполнится двадцать девять. Если посчитать, треть жизни уже прошла, а я даже не знаю, что я сделал.

Цзи Вань пережил огромные перемены в семье, когда ему было двадцать два, а после этого три года был заперт в доме Шэнь, не имея контакта с внешним миром. Он потратил все силы на побег, а затем еще почти четыре года скрывался. Размышляя об этих семи годах, Цзи Вань чувствовал, что его мозг словно набит ватой — полная пустота, за исключением этого неожиданного плода, который оказался в его животе.

Говоря об этой неожиданности в животе, ему было до ужаса странно: Шэнь Цзун, еще не узнав его, принял его за себя прежнего...

Внезапно Цзи Вань положил руки на живот и спокойно сказал:

— Сяо Хэ, мне придется побеспокоить тебя, — Ему действительно стало больно. — Помоги мне

вызвать машину, чтобы отвезти в больницу.

Тун Цинхэ, услышав это, немедленно вызвал машину. По пути он попросил незнакомого сотрудника из другого отдела помочь им донести Цзи Ваня до машины, и сам поехал с ним.

Цзи Вань сказал:

— Я сам доеду, у тебя сегодня работа.

— Ничего страшного, — Тун Цинхэ смущенно почесал в затылке. — Я скажу старшим коллегам, что подвезу тебя до больницы и вернусь.

Цзи Вань в третий раз встретил врача, который его осматривал. Доктор прямо спросил:

— А где ваш Альфа?

Каждый раз Альфы не было рядом. Доктор не мог понять, какой Альфа может быть настолько безответственным.

Тун Цинхэ старательно оформил все документы, вытер пот со лба и поспешил наверх к Цзи Ваню. За несколько раз он досконально изучил процедуру обследования беременных. Он даже оптимистично подумал: «Что, если у меня тоже будет ребенок, а Цзян Шаочжи не будет рядом? Я смогу справиться один!»

Но, только подумав, что Цзян Шаочжи нет рядом, уголки губ Тун Цинхэ непроизвольно опустились, и он снова загрустил.

В палате Цзи Вань холодно слушал наставления врача. Вошел Тун Цинхэ и передал ему документы.

Врач, видя, как два Омеги обменялись взглядами, с недоумением спросил Тун Цинхэ:

— А где ваш Альфа?

Тун Цинхэ не первый раз был в больнице, всегда сопровождая беременного Омегу. Врач не мог не волноваться. Разве сейчас не все Альфы дорожат своими Омегами? Как же так, что все эти «сокровища» в самые важные моменты приходят одни?

Тун Цинхэ уклончиво ответил, что его Альфа занят. Цзи Вань был еще более холоден и молчалив. Доктор, чье призвание — спасать людей, не стал вникать в сплетни, но тяжело вздохнул:

— Господин Цзи, я советую вам отложить работу и отправиться домой, чтобы как следует отдохнуть. Ваше эмоциональное состояние сильно влияет на ребенка. У вас болит живот, и

сегодня уже наблюдается тенденция к небольшому кровотечению.

Цзи Вань вздрогнул. Тун Цинхэ побледнел от страха.

— По прошествии трех месяцев это уже полноценная живая душа. Господин Цзи, каким бы занятым ни был ваш Альфа, квалифицированный отец не должен отсутствовать на столь важном этапе жизни ребенка.

Тун Цинхэ объяснил врачу:

— Я крестный отец ребенка.

Доктор:

— ...

В конце концов, под убеждениями доктора, Цзи Вань подал заявление в Медицинское бюро с просьбой об отпуске минимум на один месяц для сохранения беременности.

— Сяо Хэ, то, что я остаюсь в доме Шэнь, означает, что все мои усилия за это время были напрасны. Я только-только нашел ниточку к разгадке.

Тун Цинхэ посмотрел на его упрямый взгляд:

— Не думай так. Я тоже считаю, что тебе нужно как следует отдохнуть.

Он спросил в ответ:

— Цзи Вань, ты по-настоящему расслаблялся и отдыхал хоть один день за эти годы?

Безусловно, нет. Цзи Вань словно ходил по канату — малейшее расслабление, и он упадет в пропасть.

Он погрузился в молчание, и только спустя долгое время рассмеялся:

— Какой ты серьезный, задаешь такие глубокие вопросы в таком юном возрасте.

Тун Цинхэ сказал:

— Я отвезу тебя обратно к Шэням. Наши старшие коллеги сегодня убираются в кладовке, а старые сотрудники все спустились вниз читать и пить чай.

Цзи Вань увидел его серьезное выражение лица и не удержался от шутки:

— Больше не скучаешь по Генералу?

Тун Цинхэ сжал губы, у него покраснели уши, но взгляд был искренним и твердым:

— ... Скучаю.

Цзи Вань смутно узнал в нем себя прежнего. Кто по своей воле захочет покинуть наивный мир и превратиться в другого человека, которого сам не узнаешь?

— Сяо Хэ, если бы я был Альфой, ты бы мне очень понравился.

Тун Цинхэ почесал в затылке, его щеки покраснели от похвалы:

— Я просто глупый, только и умею, что читать. Больше ничего не знаю.

Цзи Вань опроверг его неуверенность:

— Общаясь с тобой, чувствуешь, что мир прост, легко и приятно.

Они болтали, пока не вернулись в дом Шэнь. Старый генерал Шэнь, вопреки своему имиджу, держал мотыгу и возделывал грядки в недавно разбитом огороде.

Настоящие овощи и фрукты в эпоху Звездной эры были дороги и труднодоступны. Климат и окружающая среда не позволяли их выращивать, а искусственно выращенные всегда теряли свой первоначальный вкус.

Цзи Вань не остановился ни на шаг. Тун Цинхэ посмотрел на его удаляющуюся спину, решил, что будет невежливо проигнорировать Старого генерала, и подбежал, чтобы вежливо поздороваться. Старый генерал, которому он очень нравился, редко показывал такое почти ласковое выражение лица:

— Почему ты вернулся вместе с Цзи Ванем?

Тун Цинхэ честно ответил:

— Цзи Ваня заболел живот, я отвез его в больницу. Доктор посоветовал ему некоторое время оставаться дома и беречь себя.

Старый генерал нахмурился:

— Опять что-то случилось? Он вечно создает проблемы. Не мог успокоиться, когда был в доме Шэнь несколько лет назад, и теперь не меняется.

Тун Цинхэ ничего не ответил:

— Возможно, вы его не поняли.

Старый генерал холодно прищурился:

— Он холоден, не поддается приручению. Спустя столько лет он все еще одержим делами своей семьи и использует Шэнь Цзуна для проведения расследования. Если бы я его не остановил, Шэнь Цзун давно бы навлек на себя неприятности с теми, с кем не следовало связываться. У него не было бы той власти, которую он имеет сегодня.

Старый генерал сказал:

— Ты еще молод, но, я уверен, твой Генерал тоже не хочет, чтобы ты слишком много общался с Цзи Ванем. В наших кругах нет абсолютной правоты или неправоты. Цзи Вань слишком четко видит разницу между добром и злом. Без защиты Шэнь Цзуна с ним рано или поздно что-нибудь случится. Ты с ним близок, посоветуй ему прекратить расследование.

Тун Цинхэ держал слова Старого генерала в голове, колеблясь, стоит ли говорить об этом Цзи Ваню. Его отец погиб при исполнении служебных обязанностей, а его Омега-отец покончил с собой из-за тяжелой депрессии, вызванной смертью мужа.

Если поставить себя на его место, если бы его отец ушел по неясной причине и его существование было бы намеренно стерт, он бы тоже почувствовал несправедливость судьбы и захотел бы узнать правду о своем родителе.

Неужели только потому, что их статус разный, нужно скрывать правду и позволять исчезать следам существования обычных семей?

Мысли Тун Цинхэ вышли за рамки его обычного понимания. Когда он поднялся наверх и нашел Цзи Ваня, тот уже спал. В руках у Цзи Ваня была книга. Он вытащил ее и закрыл. Тун Цинхэ немного посидел с ним, достал коммуникатор и набрал сообщение Цзян Шаочжи, которое затем сохранил в черновиках.

Это было восьмое сообщение, сохраненное им с тех пор, как Цзян Шаочжи ушел на задание, и ни одно из них не было отправлено.

Пока он тосковал, в воздухе вдруг появился и закружился тонкий аромат чая. Сначала терпкий, потом пряный. Тун Цинхэ опешил, обнаружив, что источник аромата — Цзи Вань. Он испугался и хотел разбудить Цзи Ваня, но кожа его была обжигающе горячей.

Тун Цинхэ немедленно сбежал вниз, чтобы найти Старого генерала и второпях все ему объяснить.

Старый генерал позвонил личному врачу семьи Шэнь. Он приказал слугам тщательно закрыть все окна и двери наверху. Глядя на беспокойно ходящего взад-вперед Тун Цинхэ, он сказал:

— Поднимись, пожалуйста, и присмотри за ним.

В конце концов, ребенок в животе Цзи Ваня был из семьи Шэнь, и Старый генерал не мог просто махнуть рукой. Цзи Вань был в гоне. Беременность не исключает состояния гона у Омег. Напротив, Омegi на сносях могут испытывать гон чаще обычного и нуждаться в Альфе сильнее. Старый генерал тоже был слегка растерян. Как только приехал врач, он объяснил ему ситуацию.

Врач приготовил все необходимое и, поднявшись наверх, увидел рядом с кроватью еще одного человека, который лежал на полу в полубессознательном состоянии. Он быстро подошел, чтобы осмотреть обоих, а затем, схватившись за голову, вышел.

Старый генерал нахмурился:

— Что случилось?

Старый генерал уже приказал охране разогнать всех слуг в доме, и никому, кроме него и доктора, не разрешалось приближаться к вилле.

Доктор сказал:

— Попросите кого-нибудь перенести другого в другую комнату, чтобы я мог осматривать их по очереди.

Сердце Старого генерала ёкнуло, и тут он услышал слова доктора:

— Состояние у обоих неважное. По чистой случайности, они столкнулись. К счастью, тот, что не беременный, вероятно, просто начал брачную лихорадку. А вот с беременным сложнее: без его Альфы вводить ингибиторы плохо и для ребенка, и для матери.

Заботиться об Омeгах в доме было очень непросто. Старый генерал, при всей своей власти, мог только переживать.

Из-за плотно закрытой двери наверху послышался грохот разбиваемых вещей. Старый генерал и доктор бросились наверх и услышали невнятные слова Цзи Ваня:

— Пришлите мне Альфу!

Лицо Старого генерала позеленело:

— Даже не думай!

Тун Цинхэ в полузабытьи хотел связаться со своим Альфой. Его глаза были полны слез, которые он вытирал, но они тут же текли снова. Секунду назад он осматривал Цзи Ваня, а потом ему самому становилось все жарче. Мысли путались. Он перевернулся, потрогал

влажное от пота лицо и, спотыкаясь, попытался выбежать. Доктор вошел с аптечкой и, поддержав его, сказал:

— Не паникуй, я сделаю тебе ингибитор.

Тун Цинхэ тихо кивнул. Омега без утешения Альфы выглядел жалким и беспомощным. Доктор вздохнул, игла медленно вошла в вену. Глядя на него, доктор сказал:

— После инъекции оставайся в комнате под наблюдением, и через несколько часов после того, как температура спадет, можно будет выйти.

Тун Цинхэ тихо прошептал: «Хорошо».

Доктор посоветовал:

— Можно попросить кого-нибудь привезти одежду с запахом Альфы. Раз их нет, вы должны научиться заботиться о себе сами.

Тун Цинхэ небрежно вытер лицо наволочкой:

— Нет необходимости. Я просто так подожду.

Выйдя, доктор сказал:

— Я вам сделаю еще одну.

Тун Цинхэ достал коммуникатор и снова набрал много сообщений, сохранив их в черновиках. Не в силах больше терпеть, он мог только стиснуть зубы и держаться.

<http://bllate.org/book/4/124>